

A colorful illustration of a forest scene. In the center, a large, friendly-looking deer with orange fur and small antlers looks towards the right. To its left, a small orange squirrel with a bushy tail is perched on a green leafy branch. To the right of the deer, a young girl with blonde hair and a brown headband peeks out from behind a large green bush. In the bottom right, a small brown chipmunk with a white belly is holding a bouquet of small purple and blue flowers. The background is a soft-focus green forest.

Андрей и Людмила
Соболевы

Орешенка и её друзья

История шестнадцатая

(заключительная)

Андрей и Людмила Соболевы

**Орешенка и её друзья.
История шестнадцатая**

«Автор»

2026

Соболевы А.

Орешенка и её друзья. История шестнадцатая / А. Соболевы —
«Автор», 2026

В одном красивом лесу, где солнечные лучи играют с ветерком, а каждый листик шепчет свою сказку, произошло настоящее чудо – из ореха вылупилась маленькая девочка по имени Орешенка. У неё светлые волосы, добрые глаза и крошечные крылышки за спиной. А ещё у неё – большое сердце и много друзей! Сказка учит доброте, смекалке и справедливости, помогает ребёнку разобраться, где храбрость, а где хвастовство, где дружба, а где обман. Эта книга - идеальный выбор для уютного семейного чтения.

© Соболевы А., 2026

© Автор, 2026

Андрей и Людмила Соболевы

Орешенка и её друзья.

История шестнадцатая

ИСТОРИЯ ШЕСТНАДЦАТАЯ РАССКАЗЫВАЕТ ЧИТАТЕЛЮ О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕ ВОЗОШЛО СОЛНЦЕ И КАК СМЕЛО СРАЖАЛИСЬ ЖИТЕЛИ ЛЕСА С КОЛДУНОМ

Однажды в волшебном прекрасном лесу случилось немыслимое: солнышко не взошло.

Небо осталось серым, будто кто-то накинул на мир тяжёлое мокрое одеяло. Тени стали густыми и плотными, как смола, и прятались в каждом углу, в каждой развилке ветвей. Даже воздух сделался тяжёлым — таким, что дышать приходилось осторожно, будто он мог треснуть от резкого вдоха.

Орешенка проснулась от странной тишины. Не было привычного щебетания птиц, не шуршали листья, даже ветер не шептал свои утренние сказки.

— Лили! Лютик! Солнышко! — позвала она, и собственный голос прозвучал непривычно глухо, будто его тут же глотали эти серые сумерки.

Друзья собрались на полянке, и у каждого в глазах плескался страх.

Солнышко дрожал, прижимая ушки к голове:

— Я... я всегда чувствую солнце. Оно греет мне спину, даже сквозь тучи. А сейчас... там пусто. Совсем пусто.

Лили вцепилась пушистыми лапками в свой хвост, будто это был спасательный канат:

— Это значит, что Колдун уже начал действовать... Правда?

Лютик старался выглядеть храбрым, но его нос дёргался от волнения:

— Ну, может, просто облака... очень толстые... и злые...

Орешенка сжала кулачки. Она вспомнила слова дедушки, Духа леса: «Когда свет уходит, тьма пробуждается. Но

тьма боится не меча, а смелости маленького сердца».

— Мы должны найти портал, — твёрдо сказала она. — И закрыть его, пока Колдун не забрал весь свет навсегда.

Они шли по лесу, и с каждым шагом становилось всё темнее. Деревья, которые обычно тянулись к небу, теперь будто склонялись над тропинкой, образуя мрачный свод. Где-то в глубине леса раздался странный скрежет — будто кто-то водил когтем по огромному камню.

Лютик подпрыгнул и прижался к Лили:

— Ты это слышала?

— Слышала, — прошептала Лили. — Но мы не остановимся. Орешенка, ты впереди. Мы за тобой.

Вдруг из темноты метнулась тень — длинная, изогнутая, похожая на сломанную ветку. Она пронеслась мимо и исчезла в кустах.

Солнышко замер, его глаза стали огромными:

— Это... это был он?

— Нет, — тихо ответила Орешенка, хотя сама вздрогнула. — Это просто тень. Тени любят пугать. Но они ничего не могут сделать, если мы не боимся.

Но бояться было страшно. Очень.

И тут они вышли на поляну, где воздух дрожал, как над горячей печкой, только этот жар был холодным, ледяным. В центре поляны мерцало пятно тьмы — не просто темнота, а дыра в самом мире. Портал. Он пульсировал, как чёрное сердце, и от него веяло холодом, который пробирался под шёрстку, под крылышки, прямо в самое сердце.

— Вот он, — выдохнула Орешенка. — Тот самый портал. Через него Колдун тянет свет из нашего леса.

Из темноты портала раздался голос — низкий, скрипучий, будто деревья стонали от боли:

— Слишком поздно, маленькая фея. Свет уже мой.

Колдун вышел из тени, и даже деревья, казалось, отшатнулись. Его плащ волочился по земле, цепляясь за корни, а глаза горели тусклым фиолетовым огнём.

— Отдай мне силу леса, — прошипел он. — Или этот лес навсегда останется в темноте.

Друзья сжались в кучку. Лютик тихо всхлипнул. Лили закрыла глаза, но тут же распахнула их: «Нельзя прятаться. Надо смотреть страху в лицо!»

А Орешенка вдруг почувствовала, как внутри неё загорается крошечный, но упрямый огонёк. Не от страха, а от злости — злости за свой лес, за друзей, за солнце, которое должно светить.

— Ты не получишь наш лес! — крикнула она, и голос её прозвенел, как серебряный колокольчик, разгоняя тьму вокруг. — Потому что лес — это не только деревья и свет. Это мы! Это дружба! И она сильнее любой тьмы!

И в тот самый миг за спиной Колдуна из темноты начали вырастать тени — не просто тени, а настоящие демоны. Они были похожи на сплетения колючих ветвей, их глаза горели тусклым багровым огнём, а вместо смеха слышался сухой треск, будто ломались сухие кости. Один из них щёлкнул когтистыми пальцами — и воздух вокруг похолодел так, что даже дыхание стало серебристым паром.

— Ха-ха-ха... — проскрипел Колдун, и его голос теперь звучал, как скрежет камней. — Думаешь, твой звонкий голосок что-то изменит? У меня целая армия!

Демоны шагнули вперёд, и тьма за ними стала плотной, почти осязаемой — будто кто-то накинул на лес тяжёлое чёрное покрывало.

Лили вцепилась в Орешенку:

— Их так много... Мы не сможем...

Но тут из кустов вышел старый медведь, держа в лапах огромную дубинку:

— А вы и не одни!

И лес вдруг ожил.

Сверху с ветвей посыпались птицы: дрозды, сойки, синички — они не клевали, нет, они пели! Но это были не обычные песни, а звонкие, резкие, пронзительные трели, от которых демоны морщились и закрывали уши, будто звук резал их, как лезвие.

Из травы выползли ежи, выставив иголки, словно маленькие живые крепости. Зайцы, обычно такие робкие, встали плечом к плечу, образуя живую стену. Лисы хитро обходили демонов с боков, отвлекая их шёпотом и мельканием хвостов. Даже муравьи и жуки не остались в стороне: они бежали по корням и стеблям, создавая странный ритмичный гул — будто лес сам заговорил, и этот голос был грозным и единым.

Сова спикировала прямо над Колдуном и громко ухнула:

— Тьма боится света, а зло боится единства!

Солнышко встал перед друзьями, выставив вперёд рога (пусть они и были совсем маленькими) — но в его глазах была такая решимость, что даже демон, потянувшийся к нему, на секунду замер.

— Мы не сдадимся! — крикнул Лютик, и вдруг из-за его спины выскочили белки и бурундуки — целая армия пушистых метателей шишек.

Шишки полетели градом: тяжёлые, острые, меткие. Одна ударила демона прямо в светящийся глаз — он взвыл и отшатнулся. Другая попала в сплетение ветвей, из которых состояло его тело, и оно затрещало, как сухое дерево в огне.

— Они не любят шум! — крикнула Лили, щёлкая хвостом и подбадривая птиц. — И не любят, когда их много!

Орешенка вдруг поняла: демоны были сильны, пока лес был тих и одинок. Но теперь лес кричал, пел, шумел, дышал — и эта живая волна звуков и движений отталкивала тьму, как вода отталкивает масло.

Колдун стиснул кулаки:

— Глупцы! Вы не понимаете, что делаете! Без света лес умрёт!

— Нет! — ответила Орешенка, взмывая чуть выше. — Без леса не будет света. А лес — это все мы!

И в тот самый миг из мрака, раздвигая колючие кусты, вышли волки. Но это были не злые хищники из страшных легенд — это были лесные стражи, старые друзья Орешенки. Впереди шёл Отважный, вожак стаи. За ним шла волчица, её глаза горели не яростью, а холодной решимостью. За ней — молодые волки, быстрые, как ветер, и тихие, как падающий снег.

А следом, ломая сухие ветки и фыркая от напряжения, выбежали кабаны. Могучий Кабан вёл отряд: его клыки сверкнули в тусклом свете портала, будто два острых клинка. Рядом с ним топали крепкие ноги его сыновей — они не знали изящества, зато знали силу: если нужно было сдвинуть с места камень, сломать преграду или встать стеной — лучше них никого не найти.

Лили ахнула:

— Волки... кабаны... Вы пришли!

Отважный коротко кивнул:

— Лес зовёт. А мы слышим его даже сквозь тьму.

Кабан рывкнул, и голос его прокатился по поляне, как раскат грома:

— Мы не любим эту тишину. Она неестественная. Значит, её надо прогнать!

Демоны Колдуна зашипели, их багровые глаза вспыхнули ярче. Один из них, самый высокий, вытянул длинные ветвистые руки и рванулся прямо к Орешенке. Но не успел он сделать и шага, как перед ним выросла стена из кабанов. Вожак ударил копытом о землю — удар отозвался гулом, от которого даже корни деревьев вздрогнули.

— Попробуй пройти! — прорычал Кабан.

Тем временем волки не стали бросаться в лобовую атаку. Они действовали иначе: волчица подняла голову и издала низкий, протяжный вой — не обычный, а особенный, будто сама ночь отвечала ей. К этому вою тут же присоединились молодые волки, и звук стал расти, шириться, превращаясь в живую волну, которая ударяла по тьме, как прибой по скалам.

Демоны морщились, закрывали свои светящиеся глаза, их тела трещали, словно сухие сучья в костре.

— Их сила — в тишине и страхе! — крикнула волчица. — А наша — в голосе леса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.